

После того, как она перестала чувствовать жизнь своей матери, Нацумэ разрыдалась. Горе захлестнуло ее. Сахиро отдал невербальную команду Хинако и исчез. Хинако стояла в стороне и давала Нацумэ возможность погоревать. Через некоторое время побочные эффекты от первой активации шарингана дали о себе знать, и она потеряла сознание от истощения чакры. Хинако подхватила Нацумэ и отнесла ее в свою комнату.

Тем временем в доме главы клана.

"Таджима-доно, господин Сахиро попросил поговорить с вами". Таджима кивнул охраннику Учиха. Он был в курсе проблем, связанных с семьей Сахиро. Из-за прискорбного инцидента, произошедшего со старшим сыном, Таджима намеревался пощадить остальных своих детей. Однако способности, которые проявила дочь, были слишком высоки, чтобы их игнорировать. Особенно после прочтения последнего отчета о ее росте в тайдзюцу, кендзюцу и сюрикендзюцу. Такой фундамент мог привести к тому, что по достижении зрелости она станет высокочеловеческим воином.

"Пришлите его". Таджима отложил свиток, который читал, когда вошел Сахиро. У него всегда было спокойное выражение лица, но в этот раз в его глазах было что-то странное. Таджима жестом указал на циновку перед собой, Сахиро опустился на колени и поклонился.

"Что привело тебя сюда, Сахиро-кун".

"Нацумэ пробудила свой шаринган..." Сахиро сделал паузу и подождал реакции Таджимы. Услышав это, Таджима был просто в шоке. Он прекрасно знал, как продвигается прогресс Нацумэ, и планировал помочь стимулировать ее во время следующей битвы. Однако если у нее уже есть шаринган...

"Хорошая дочь! Сахиро, я недооценил тебя и Шино. Надеюсь, у нас с Коно будет такой же ребенок, как у тебя". Восторженное настроение Таджимы мгновенно упало, когда Сахиро закончил свой доклад.

"Шино покончила с собой".

Таджима вздохнул и сказал низким голосом: "Наш клан действительно проклят..."

...

Этой ночью Нацумэ приснился странный сон. Она совершенно не помнила его, но проснулась в холодном поту. Хинако однажды рассказала ей, что во сне она говорит глупости и часто двигается. Она объяснила это быстрым развитием чакры инь. Нацумэ села и осмотрелась. Она подошла к деревянной чаше, наполненной водой, и умыла лицо.

Когда она посмотрела на свое лицо в отражении чаши, внезапно всплыли воспоминания о прошедшем дне. Внезапно ее глаза стали красными - шаринган!

"Как я и хотела... Стоило ли оно того?" размышляла Нацумэ. Она не могла не винить себя в смерти матери. "Лучше бы ты была жива, чем с такими глазами...", - подумала она.

"Так и должно быть. Чтобы не тратить жизнь Шино-сама, ты должна стать сильнее. Защищай клан, чтобы больше не терять жизни". Нацумэ повернулась и увидела Хинако, стоящую позади нее. Хотя Хинако всегда была холодной и отстраненной, с помощью своего шарингана она могла видеть микровыражения, передающие грусть. Эти слова в сочетании с ее едва уловимыми эмоциями заставили Нацумэ решиться. Хотя она была всего лишь ребенком, грусть

и гнев превратились в решимость.

"Хинако-сенсей, пожалуйста, научите меня!" Нацумэ поклонилась ей в знак почтения. Хинако впервые была ошеломлена. Нацумэ никогда раньше не признавала ее в качестве учителя. Она почувствовала себя тронутой. Хинако не могла не привязаться к Нацумэ, воспитывая ее восемь лет. Естественно, она хотела научить такого талантливого шиноби.

"Приходи на обычную тренировочную площадку. Тебе нужно будет заново всему научиться".

"Да!" Нацумэ переделалась в свою тренировочную форму. Черные брюки, серый топ, серая мантия длиной до щиколоток с высоким воротником. Это была стандартная форма воинов Учиха. Гордость захлестнула Нацумэ, когда она заметила на спине халата знаковый символ клана - красный веер. Теперь, когда она пробудила шаринган, ее сила возрастет в геометрической прогрессии.

По пути к тренировочной площадке Нацумэ наблюдала за всем комплексом клана с помощью своего шарингана, чтобы запомнить его расположение. Способность мгновенно воспринимать и запоминать информацию с помощью шарингана была удивительной. Она деактивировала его, чтобы сэкономить чакру, и продолжила путь. Только по одной этой способности Нацумэ поняла, почему Хинако сказала, что ей придется все учить заново. Разница в понимании была как день и ночь.

Как только она появилась, инстинкты предупредили ее об опасности. Ее шаринган активировался, и она заблокировала серию кунаев, пришедших с четырех разных направлений. Поняв намерение, Нацумэ прыгнула на дерево и укрылась за ним. Она смогла прекрасно прочитать схему атаки и понять, откуда она исходит. Она выпустила дождь сюрикенов, которые разлетелись веером и вонзились в куст. Тело Хинако исчезло в клубах дыма.

Осознав свое невыгодное положение в тени, Нацумэ немедленно выбежала в центр открытого поля. Расстояние от линии деревьев до центра поляны давало ей больше шансов среагировать. Однако, похоже, ход ее мыслей был слишком предсказуем. Как только она оказалась в центре поляны, она сделала сальто назад, чтобы избежать ловушки. Как только земля поддалась, изнутри ловушки послышалась серия взрывов.

Реакция Нацумэ, очевидно, тоже была рассчитана Хинако: когда она кувыркнулась назад, из земли показалась рука с лезвием, направленным прямо на Нацумэ. На этот раз она знала, что отступать нельзя. Поэтому она выхватила меч и напрямую столкнулась с Хинако. Угол атаки был сложным, а нахождение в воздухе не оставляло ей возможности для маневра. Однако то же самое можно было сказать и о Хинако, появившейся из-под земли.

Используя преимущество своего маленького роста, Нацумэ использовала силу первоначального столкновения, чтобы изменить угол падения так, чтобы уклониться от летящего клинка. В данном случае разница в силе была как нельзя кстати. Как только ее нога твердо встала на землю, она повернула тело и нанесла серию ударов ногой в сторону полускрытой Хинако. Однако скорость и время Нацумэ оказались не на высоте для трех шаринганов Томоэ, уставившихся на нее.

Хинако схватила Нацумэ за ногу, повернула ее набок и надавила тупым концом меча на ее шею.

"Мертва." холодно сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/85145/2881839>